

10 ФЕВ 1983

УВЛЕЧЕНИЕ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

В искусство приходят закономерно. Случайностей там почти не бывает. В этом я еще раз убедился, беседуя с режиссером кукольного театра Юрием Львовичем Каргиным. Смутное увлечение театром началось, пожалуй, с раннего детства, когда маленький Юра сидел, затравив дыхание, в полутемном прохладном зале и во все глаза смотрел на маму, которая, держа в руках причудливую куклу, преображалась и становилась живым персонажем из сказки: то милой Золушкой, то таинственной Царевной-лягушкой, то коварной Бабой-ягой. Волнующий сказочный мир окружал мальчика, очень впечатлительного и отзывчивого. Не в эти ли мгновения было брошено зерно искусства в его душу?

— Детские впечатления — самые сильные и ответственные в формировании внутреннего мира ребенка, — говорит Юрий Львович, вспоминая что-то свое, далекое. — Вот почему я так благодарен своей матери, которая принимала самое деятельное участие в организации кукольного театра в Ульяновске в 1944 году. Кстати, скоро мы будем праздновать его сорокалетний юбилей, и театр за эти годы прошел очень сложный и богатый путь.

— Вернемся к детству, Юрий Львович. Ведь реки без истока не бывает. Могло ли сложиться ваше будущее по-иному, если б не мать?

— Трудный вопрос. Теперь то я свою жизнь не представляю без этого кукольного театра и знаю одно: он играет колоссальную роль в воспитании маленького человека. Одно дело, когда он просто прочитает сказку, и совсем другое, когда сказочные герои как бы оживают и вступают с ним в непосредственный контакт. Эффект от такого соприкосновения с персонажированным добром и злом очень велик. Я на себе самом испытал, как оживает театральное зрелище, приобщая к высокому идеалу.

...В нашем разговоре Юрий Львович все время уходит от рассказа о себе и увлеченно говорит о театре вообще, о тех, кто помог ему определиться в жизни. С благодарностью он вспоминает Ирину Петровну Оскареву, руководителя драматического кружка в школе № 45, сумевшую «закрепить» детские впечатления. Благодаря ей после окончания школы Юра Каргин поступил в Ульяновский кукольный театр и стал работать актером. Ему повезло: его учителем был прекрасный режиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР В. А. Никитин, воспитавший целую плеяду интересных «кукольников».

Юрий Каргин неоднократно

занимал призовые места в областных и всероссийских смотрах-конкурсах творческой молодежи. Но, пожалуй, первой сценической победой стала роль создателя в замечательной пьесе И. Штока «Божественная комедия». А режиссерскую жилку обнаружил в Ю. Каргине все тот же В. А. Никитин. Он доверил актеру постановку пьесы А. Мирсаква и М. Туровера «Поросянок ЧОК». Потом были годы учебы, повышения мастерства у больших мастеров кукольного дела Москвы и Ленинграда.

И вот первый профессиональный спектакль по пьесе польского драматурга Я. Вильковского «Весенние заботы Тимчо». Сама пьеса была не «картинская», слишком камерная для него, но молодой режиссер сумел сжиться с ней, с ее героями, ухватить ее «зерно». Он сделал спектакль зрелищный и музыкальный. Забавные приключения медвежонка Тимчо, нашедшего яйцо кукушки, выстраивались в поучительный рассказ о главном в нас, о нравственной необходимости активного добра.

Теперь на счету режиссера Ю. Каргина — 14 сценических работ. Некоторые из них стали победами, некоторые дали горький и полезный опыт ошибок и промахов. Но во всех работах уже ощущался «стиль» Ю. Каргина, его мироощущение и почерк. Прежде всего — это особое пристрастие к живому плану, смелое разделение героев на людей и кукол. Такое совместное существование двух планов требует тонкого решения образной и смысловой системы, и во многих спектаклях это удавалось осуществить.

В этом отношении характерен спектакль по пьесе С. Образцова и С. Преображенского «Большой Иван», и мне кажется: ему суждена долгая и

прочная сценическая жизнь. Пьеса двух видных авторов широко шла и идет на сценах страны. Но сам С. Образцов в своей книге «Моя профессия» с некоторой горечью заметил, что слишком многим режиссерам не удалось найти ей достойный театральный эквивалент. Ю. Каргин много размышлял над причиной неудач и пришел к выводу, что главный промах был в том, что братьев Ивана делали куклами. Но ведь они — единоутробные братья, от одной матери. Всякая, пусть и самая смелая, символика должна основываться на логике. И Ю. Каргин строит свой спектакль на постепенном превращении живых братьев Ивана в кукол, то есть во что-то мертвое и бездушное. Такова плата за предательство, за отход от высших моральных принципов. В результате социально-аллегорическая сказка приобрела гражданский пафос, который помогает детям в освоении важнейших философских и социальных категорий.

Ю. Каргин один из тех режиссеров, которые умеют видеть спектакль в целом, еще до постановки, как бы предчувствуя результат сценического воплощения пьесы. Оттого он так придирчив к драматургам, к звучащему слову. Часто текст трансформируется под его карандашом: отсекается все лишнее, несущественное, укрупняется главная мысль. В процессе работы возникает масса импровизационных моментов, незапланированных деталей. Актерам с ним работать трудно. Каргин требователен и умеет подчинять своей режиссерской воле. Но зато это всегда интересно!

Сейчас Юрий Львович исполняет обязанности главного режиссера Ульяновского кукольного театра, у которого есть славные традиции и имя в театральном и зрительском мире. Разумеется, обязанности эти очень хлопотливые и ответственные. Но Ю. Каргин никогда не боялся трудностей, как творческих, так и организационных. Он еще сравнительно молод, и у него, как говорится, все еще впереди.

Е. МЕЛЬНИКОВ.

НА СНИМКЕ: Ю. Л. Каргин.
Фото В. Антонова.

